

Наталья Журавлева

День всех
СВЯТЫХ

12+

Наталья Александровна Журавлева

День всех святых

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63049612

SelfPub; 2020

Аннотация

Канун Дня всех святых традиционно считается единственным днем в году, когда души умерших могут вернуться на землю. Именно это и происходит с душой старика Вильяма. Чтобы помочь сыну, он готов на многое, даже провести спиритический сеанс, во время которого люди и души вместе вызовут призрак покойного фермера, чтобы узнать, где тот спрятал свои сокровища.

Где-то посреди вечности, окутанной тьмой и лишь местами подсвеченной тусклым сиянием давно исчезнувших звезд, мерно и чуть со скрипом покачивалось старое кресло-качалка. В кресле вальяжно закинув ногу на ногу, дремал старый Вильям Блейк. Его сознание или, по крайней мере, то, что от него еще оставалось, бродило где-то в иных мирах, описать или осознать которые старик не смог бы ни при жизни, ни после смерти.

Вильям пошевелился и медленно открыл глаза, чувствуя какое-то беспокойство. Он глубоко вздохнул, перекинул ногу на ногу, и снова зажмурился – но это не помогало. И тут Вильям Блейк исчез. Пустое кресло-качалка сделало еще несколько движений и остановилось.

В это мгновение Вильям осознал себя находящимся в уютной гостиной просторного дома. Несмотря на вечер, гостиная была прекрасно освещена высокой хрустальной люстрой и несколькими бра. Старый Вильям узнал эту гостиную и этот дом. Это был его дом. И теперь старик смотрел на собственную фотографию в толстой деревянной раме, стоящую на каминной полке.

Глядя на фото, Блейк припоминал, как он выглядел при жизни: ясные, чуть с прищуром, голубые глаза, от которых лучами расходились в стороны морщины, седая борода и усы и классический римский нос, которым Вильям всегда очень гордился. Память возвращалась медленно, приходилось изрядно напрягаться.

До него стали долетать какие-то звуки. Вильям заставил себя развернуться. В нескольких шагах от него за большим овальным столом сидели четверо: двое взрослых и двое ребятишек. Ужин подходил к концу. Молодые мужчина и женщина что-то обсуждали. Хозяйка была довольно милой, со светлыми кудрявыми волосами, спадающими на лоб. Только выглядела немного уставшей и расстроенной. Мужчина не сводил с жены голубых глаз, в уголках которых уже появились первые лучики-морщинки. Он что-то говорил, и его римский нос покачивался в такт. И тут старик окончательно все вспомнил.

Вильям смотрел на своего сына Артура, его жену Бекки, и их детей – Генри и Дану. Генри так старательно уплетал печеное яблоко, что его черный плащ с высоким воротником съехал на сторону, а нарисованные кровавые клыки в уголках рта почти стерлись. Дана тоже была при наряде: в черно-оранжевом платье и высокой остроугольной шляпе. В центре стола стоял большой светильник, вырезанный из тыквы, внутри которого горела свеча.

Вильям постарался прислушаться к разговору сына с женой.

– Должен же быть другой выход, – всхлипнула Бекки.

– Если бы я только его знал! – Артур нервно провел рукой по волосам, не отрывая взгляда от остывшей чашки чая, стоявшей перед ним.

Старый Вильям подплыл поближе. По крайней мере,

именно так он обозначил для себя характер произведенного им движения.

– Ты ведь знаешь, я трижды просил о прибавке, но они уверяют, что компания и так едва сводит концы с концами. Этот дом нам больше не по карману. Нам придется смириться, – и Артур вдруг стукнул кулаком по столу, его чашка подпрыгнула и опустилась на блюдце с характерным звоном.

Генри и Дана на мгновение замершие от резкого звука вернулись к яблокам. Эти разговоры они слышали уже довольно давно, и они им не нравились.

– Продажа дома и покупка небольшой квартиры – это ведь всего лишь временный вариант, – уже спокойнее проговорил Артур.

– Ведь это дом твоего отца, – тихо произнесла Бекки. – Ты вырос здесь. Наши дети здесь счастливы.

Вдруг женщина вздрогнула:

– Что это? – прошептала Бекки.

Артур и дети повернули головы по направлению взгляда жены. Очередное печеное яблоко, которое Генри как раз поднес ко рту, с глухим звуком распласталось на полу.

Между столом и камином зависло белое облако довольно внушительного размера. Оно немного покачивалось из стороны в сторону, и явно испытывало интерес к происходящему за столом.

Имея логический склад ума, что было вполне понятно при его работе юристом, Артур вполне мог бы сослаться на чад от

огня или еще что-то в этом роде, если бы не одно важное обстоятельство – облако имело явно выраженные усы и бороду, а также выразительные глаза и такой знакомый римский нос.

– Папа? – с трудом веря собственным глазам, прохрипел Артур.

– Здравствуй, сынок! – только и оставалось ответить старому Вильяму. – А внучата-то как подросли!

Вильяму захотелось подойти к детям поближе. Он двинулся вперед, но немного не рассчитал и случайно проплыл сквозь Генри.

Губы Бекки дрожали, она сдерживалась из последних сил. Жена Артура всегда старалась помнить о правилах поведения в обществе. К тому же ей с детства внушали, что истерика по любому поводу – это моветон. Поэтому, не без усилий, но женщина справилась с обуревавшими ее чувствами и теперь с ужасом наблюдала, как бородатое облако мило улыбалось ее детям.

К счастью, дети – существа более открытые. Их границы возможного проходят настолько же далеко, насколько позволяет воображение отдельно взятого ребенка. А Генри и Дана росли на историях о сказочных и мистических существах со всего света. Причем большинство этих самых историй было рассказано им как раз дедушка Вильямом. Пока два года назад он не перестал рассказывать внукам сказки на ночь по вполне естественной причине. Поэтому, когда белое облако проплыло сквозь Генри, и остановилось между ним и сест-

рой, мальчик был просто в восторге.

– Сколько же вам уже лет? – поинтересовался Вильям.

– Мне девять, – с готовностью ответил Генри. – А Дане семь.

– Значит, прошло уже...

– Ты умер два года назад, – с готовностью подсказал Генри.

Старый Вильям задумчиво покачал головой. Он размышлял о том, как все-таки относительно время, если оно действительно существует.

– У нас получилось, – склонившись к брату прошептала Дана.

Артур и Бекки переглянулись.

– Получилось что? – запинаясь, спросил Артур дочь.

– Вы сами рассказывали нам, – Дана обвела взглядом всех присутствовавших, – что канун Дня всех святых – это единственный день в году, когда духи умерших могут вернуться на землю. Вот мы с Генри и решили позвать дедушку, чтобы он вернулся и помог нам с домом. Это ведь и его дом, – резонно закончила она.

– Мы позвали дедушку, чтобы он показал нам, где зарыт клад, – оживился Генри. – Мы получим за него много денег! И вам не придется продавать наш дом!

– В сказках призраки всегда указывают людям место, где зарыт клад, – добавила Дана.

Бекки и Артур, не сговариваясь, перевели глаза на белое облако. Не то, чтобы они верили в подобную возможность,

и все же, еще десять минут назад они не могли и предположить, что перед ними в их собственной гостиной будет витать дух покойного отца Артура. А теперь сложно было отрицать очевидное.

Старый Вильям с большим интересом рассматривал потолок.

– Но как вы смогли? – вернулась Бекки к детям. – К тому же нельзя тревожить мертвых, – вспомнив о хорошем тоне, немедленно добавила она и постаралась улыбнуться Вильяму.

– Мы просто попросили дедушку спуститься к нам, – пожал плечами Генри.

– Очень-очень попросили, – добавила Дана, – и зажгли перед его фотографией свечку.

Только сейчас старый Вильям заметил перед собственной фотографией в деревянной раме основание догоревшей до основания свечи.

– Так вот, что меня выдернуло, – задумчиво проговорил он.

– Выдернуло откуда? – тут же оживился мальчик. – Из рая?

– Или из ада? – не отставала от брата Дана.

Глаза детей блестели от оживления и нескрываемого интереса.

– Из ниоткуда, – честно ответил старик, но углубляться в объяснения не стал.

Несмотря на обстоятельства, Артур был рад снова увидеть отца. Его мать рано ушла из жизни, и они с отцом стали очень близки. Вильям научил сына не только кататься на велосипеде и давать отпор обидчикам, он заложил в него веру в собственные силы и стремление добиваться желаемого. И это очень помогало Артуру по жизни. Любые задачи он решал играючи. И лишь с последней проблемой – большим долгом банку, он не смог справиться.

Артуру хотелось расспросить отца о тысяче вещей, но его семья ждала от него действий, и он тихим голосом проговорил:

– Папа, ты действительно знаешь, где спрятан клад?

Бекки нервно кусала губы. Напольные часы в гостиной пробили семь раз. Дети замерли в ожидании. В подсвечнике из тыквы по-прежнему плясал веселый огонек.

Старый Вильям с нежностью посмотрел на свое старое кресло-качалку, в котором он провел много приятных часов у камина. Как хорошо, что Артур и Бекки не избавились от него. Неторопливо струясь, дух переместился в кресло.

– Если я правильно понял, Артур, тебе не хватает средств, – начал старик.

– На дом уходит весь мой небольшой заработок, – вздохнув, подтвердил Артур.

– Я говорю ему, что тоже могла бы работать, но вы же знаете, какой Артур упрямый, – вставила Бекки.

– И не бывать этому! – явно не в первый раз вскричал

Артур. – Ты нужна дома, нужна нашим детям, а деньги – это уже моя забота.

Бекки с любовью посмотрела на мужа, но тот отвел взгляд. Артур чувствовал стыд за то, что он не в состоянии обеспечить благополучие своей семьи, как это всегда делал его отец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.